

— Чэнь Цзюньань, почему ты до сих пор в футболке? Тебе не холодно?

— Чэнь Цзюньань, пойдешь в туалет?

— Чэнь Цзюньань, какой напиток ты любишь? Я угощу.

Ци Сяолун, помешавшийся на рисовании, теперь даже во сне слышал, как Чао Юнь на все лады выкликает имя Чэнь Цзюньаня.

Искоса заметив, как Чао Юнь достал из кармана целую горсть шоколада и протянул Чэнь Цзюньаню, Ци Сяолун отложил карандаш и, передразнивая привычную манеру Чао Юня, жеманно проговорил:

— Чэнь Цзюньань~ вот тебе шоколадка~ кушай медленно~

— Ты больной? Нормально разговаривать можешь? — Чао Юнь пришел в ярость, в которой, впрочем, сквозило некое необъяснимое чувство вины.

— Тебе можно звать Чэнь Цзюньаня, а мне нельзя? — ехидно протянул Ци Сяолун.

— Зови сколько хочешь, только не думай, что я не понимаю, что ты меня пародируешь.

Чэнь Цзюньань разорвал упаковку и закинул шоколад в рот, в его глазах промелькнула усмешка. Слегка горьковатый сладкий привкус разлился по рту, и он принялся медленно его рассасывать.

Увидев, что лакомство пришлось ему по душе, Чао Юнь отдал Чэнь Цзюньаню и те несколько кусочков, что приберег для Ци Сяолуна.

Ци Сяолуну вдруг пришло на ум выражение: отдавать душу и сердце.

За время общения Чао Юнь стал куда смелее. Если раньше он робел даже от того, чтобы просто ткнуть Чэнь Цзюньаня в спину, боясь показаться навязчивым, то теперь осмелел до того, что мог запросто обнять его за плечи.

Правда, обнимая Чэнь Цзюньаня за шею, он не решался ни на что лишнее, боясь даже лишний раз пошевелиться или бросить взгляд в сторону. Он смотрел вперед с максимально невозмутимым видом, задержав дыхание и даже не смея выдохнуть.

— Ты чего такой напряженный?

Застигнутый врасплох вопросом, Чао Юнь тут же убрал руку и, не моргнув глазом, соврал:

— Я не напряжен, тебе показалось.

Чэнь Цзюньань приподнял бровь, в его глазах заиграл насмешливый огонек. Склонные к агрессии черты лица смягчились, придавая подростку беззаботный вид. Он усмехнулся:

— Не бойся меня, я людей не ем. Не нужно пытаться мне угодить, общайся со мной так же, как со всеми остальными.

Чао Юнь взглянул на него и тут же отвел взгляд, настаивая на своем:

— Я тебя не боюсь и не пытаюсь угодить. Я со всеми друзьями так веду себя.

С этими словами он зачем-то таинственно спросил:

— А знаешь, почему судьба Белоснежки была такой тяжелой? Угадай, почему?

— Почему?

— Потому что вокруг нее было полно мелких людишек.

Шутка была плоской и довольно скучной. Чао Юнь досадливо поморщился, посчитав себя неинтересным, и смахнул с рукава Чэнь Цзюньаня скрученный пожелтевший лист гинкго.

Чэнь Цзюньань подхватил тему:

— А что делать тем, кто живет в стране лилипутов? Там ведь вокруг одни только мелкие людишки.

Чао Юнь удивился и принялся рассуждать:

— Ничего страшного, в стране лилипутов все — мелкие людишки. Раз все такие, то и бояться нечего.

Они стояли на краю спортплощадки под огромным деревом гинкго. Ступая по опавшим листьям и глядя в синее небо, можно было услышать гудки автомобилей с той стороны школьной стены.

А среди этого шума едва уловимо рассмеялся Чэнь Цзюньань.

Погода становилась холоднее, солнце грело несильно, и Чао Юню даже стало жарко — захотелось снять куртку. На баскетбольной площадке раздавался гулкий стук мяча об асфальт, а следом — восторженные крики ребят.

— Пошли, сыграем в баскетбол.

Чао Юнь опешил и уставился на Чэнь Цзюньяня:

— Ты же не хотел играть? Или тебе стало скучно просто стоять рядом со мной?

— Раз ты хочешь, я тоже хочу посмотреть, — ответил он, как всегда, кратко и ясно.

От этих слов у Чао Юня вмиг выросли крылья. Он про себя решил, что сегодня выложится на полную и станет самым крутым парнем на площадке.

Однако, пройдя несколько шагов, он придержал Чэнь Цзюньяня за рукав:

— Там Лу Гао, может, не стоит?

— Ты его боишься? — в глазах Чэнь Цзюньяня промелькнула насмешка.

— Кто бы его боялся? Я просто переживаю, что он будет мозолить тебе глаза и испортит настроение.

Чэнь Цзюньянь слегка дрогнул опущенными ресницами и сам обнял Чао Юня за плечи. От него пахло свежим стиральным порошком, и этот запах заставил Чао Юня на мгновение лишиться дара речи. Рефлекторно он хотел отстраниться, но тут же передумал.

— Идем играть, пошли. Из-за конфликтов с ним тебе нет нужды отступать.

Чао Юнь шел неуклюже и в какой-то момент случайно наступил на светлые кроссовки Чэнь Цзюньяня, испачкав их.

— П-прости, пожалуйста.

— Не бойся, — мягко успокоил его Чэнь Цзюньянь, подумав, что у Чао Юня осталась психологическая травма после того случая, когда он чересчур жестко разобрался с Лу Гао.

На спортплощадке полтора десятка парней и девушек расселись в круг, играя в «правду или действие».

Гу Синьюань краем глаза заметила, как к ним не спеша подходит Цзи Юй. На плече у него была перекинута черная куртка, он выделялся в толпе, словно журавль среди кур. Следом за ним шли несколько девушек из других классов, украдкой поглядывая на него с восхищением.

Цзи Юй сел рядом с Гу Синьюань и протянул ей свою куртку:

— Чистая, надень. На площадке ветер, еще простудишься.

— Мы уже целый круг игры прошли, а ты только пришел, — с недовольством пожаловалась Гу Синьюань.

Цзи Юй с улыбкой накинул на нее куртку:

— Встретил по дороге девушку, она несла стопку тетрадей и рассыпала их, расплакалась от досады. Ну, я человек отзывчивый, помог собрать.

Черная джинсовка, которая на Цзи Юе сидела идеально, на Гу Синьюань смотрелась слишком большой, делая её еще более хрупкой и утонченной.

— Ну, это правильно, что помог. Уроки уже давно начались, я бы на ее месте тоже занервничала.

Цзи Юй усмехнулся и тихо похвалил её:

— Какая ты понимающая.

Гу Синьюань слегка нахмурилась:

— Чэнь Цзюньань на физкультуре с нами не остался, не знаю, куда он делся. Пойдемте поищем его?

Нынешний Чэнь Цзюньань напоминал ей саму себя в прошлом.

У нее были проблемы с сердцем, и никто не хотел с ней дружить — она чувствовала себя такой же «белой вороной».

— Не переживай, Чэнь Цзюньань в последнее время хорошо общается с Чао Юнем, они в баскетбол пошли играть.

Сюй Тянь взяла холодные пальцы Гу Синьюань в свои ладони, чтобы согреть их, и, склонив голову, продолжила разговор:

— Парням проще общаться с парнями, а девчонкам — с девчонками. Из близких друзей у Чэнь Цзюньаня только вы двое. А ты не находишь, что он на самом деле очень красивый?

— Красивый, — кивнула Гу Синьюань. — Чэнь Цзюньань самый красивый, а Чао Юнь — второй.

— Сказав это, она невзначай бросила взгляд на Цзи Юя.

Сюй Тянь поинтересовалась:

— Разве Цзи Юй и Чэнь Цзюньань не в хороших отношениях? Почему у меня такое чувство, что Чэнь Цзюньаня все время сторонятся?

— Я звала Чэнь Цзюньаня к нам, но он не хочет. Говорит, что в компании одних девушек ему неловко, — поделилась Гу Синьюань, совершенно не заметив, как Цзи Юй на мгновение напрягся.

Сюй Тянь хотела было спросить, почему сам Цзи Юй не позвал Чэнь Цзюньаня с ними, но прикусила язык, решив, что не стоит лезть не в свое дело.

<http://bllate.org/book/21866/2269667>